

В Большом театре без перемен

Георгий МЕЛИКЯНЦ, «Известия»

Уже более полугода, как все смешалось в Большом театре. И конца не видно. Решения собраний творческих цехов о недоверии директору лежат в папках. Телеграммы и письма в Министерство культуры, в правительство аккуратно подшиваются. Генеральный директор В.Коконин не разговаривает с коллективом. Коллектив не разговаривает с директором.

Случись подобное в какой-нибудь райконтуре, в ней давно навели бы порядок. А в Большом театре — можно. Министр культуры Е.Сидоров направил в аппарат правительства свои предложения, как разрешить конфликт коллектива с директором, но с рассмотрением их пока никто не торопится. Начальник департамента культуры аппарата правительства И. Шабдурасулов полагает, что все, кто требует заменить директора (а в театре за это проголосовало более 500 человек из 800 человек творческого состава), — просто смутьяны. Вице-премьер Ю.Яров с прошлого лета никак не может хотя бы заглянуть в театр. Единственный, кто сразу откликнулся на обращение в его адрес, — глава правительства В.Черномырдин: пообещал принять авторов. Елена Образцова разводит руками: «Ждем-с».

Суть конфликта между тем стала потихоньку забываться, подменяется склокой. Требования артистов (вспомним) были нормальными, законными: не решайте нашу судьбу без нас. Какой конкретно будет вводимая контрактная система? Кто войдет в предлагаемую коллегию?

Ответить на это можно было в тот же день.

Не ответили до сих пор.

Думаю, когда В.Черномырдин об этом узнает, ему станет наконец ясно, как в дирекции театра и

в собственном его аппарате разговаривают с теми, кого величают золотым фондом русской культуры, но не пускают на порог чиновничьих кабинетов.

Есть в Большом и другой конфликт: директора с главными специалистами. Обе ситуации связаны, но смешивать их все-таки не стоит. Второй конфликт, надеюсь, разрешится сам собой, точку в нем, согласно указу президента, поставят конкурсная комиссия и правительство: кто из нынешних руководителей, включая директора, останется в Большом, а с кем распрощаются? Гораздо важнее определить, как жить Большому дальше, как удерживать в нем корифеев и социально защитить некорифеев. Как вдохнуть в него надежду вместо сегодняшнего разочарования. Как ликвидировать пропасть между теми, кто поет и танцует, и теми, кто издает приказы и принимает высоких посетителей за дверьми с золочеными ручками?

Разговор об этом, однако, постоянно оттягивается: авось, вообще забудется?.. Все пытаются свести к вопросам типа: кто лучше, Григорович или Коконин? И, чтобы окончательно запутать проблему, распускаются слухи, умело организуется утечка «нужной» информации.

Так, в одной газете прозвучал намек, будто министр культуры заинтересован в делах Большого, поскольку его невестка танцует

там в балете. Невестка действительно танцует в кордебалете, но министр занимается театром, наверное, все-таки потому, что он министр, ему это специально поручено. Кстати, министру следовало бы сыграть более решительную роль в этом затянувшемся спектакле.

А вот пример организованной утечки информации. В театре в декабре — январе работала комиссия Комитета по бюджету при Государственной думе. Обычная плановая проверка финансово-хозяйственной деятельности, в итоге которой дирекции даны рекомендации. Один из упреков ревизоров касался того, что почти вся валютная выручка от зарубежных гастролей шла на вознаграждение участникам. Большому театру, однако, это разрешено, криминала здесь нет. Так и забылся бы этот упрек... Но теперь уже в другой газете появляется статья, смысл которой: вот, мол, как руководство Большого заботится об артистах, чуть не пострадало за них, а они, неблагодарные, (цитирую) «требуют заменить администрацию».

Честно говоря, захотелось почитать тот акт, из рабочего документа неожиданно ставший достоянием масс. И обнаружилось, что информация о нем была далеко не полной. Комиссия указала, в частности, на такой пассаж: ни одно из коммерческих предприятий, действующих на базе Большого, не платит театру за аренду и не делится с ним, как предусмотрено в учредительных документах, дивидендами. Почему такая доброта?

Дирекция объясняет: «Они оказывают нам спонсорскую помощь». Кроме улыбки, это ничего вызвать не может. Например,

СП «БТ-Мастер», занимая в мастерских Большого 476 квадратных метров, используя его телефон, оборудование, не один год получая бесплатно коммунальные услуги, тем не менее свои балетные туфли продает театру за деньги, и немалые. Полностью за счет театра живут АОЗТ «Буфет», МП «Сцена», ТОО «Видеоцентр», АОЗТ «Театр»... всего восемь коммерческих организаций. В шести из них театр является основным учредителем. И получается, что спонсорская помощь... идет из тех же денег, которые он недобирает.

Но самое оригинальное — отношения Большого с «Элбим-банком». Через его филиал, открытый в театре, весь коллектив явочным порядком обязали получать зарплату. А это около миллиарда рублей, каковые ежемесячно переводятся банку. Артисты также могут держать в нем свои счета, но большинство этим не пользуется, поскольку живет от зарплаты до зарплаты. Удобство, таким образом, сомнительное, но театр платит за него банку отдельно. А год назад «Элбим-банку» еще перечислен на депозит 1 миллиард рублей. На два года. При... 20 процентах годовых (!!). Даже не очень щедрый Сбербанк России начисляет годовых 95—120 процентов. Разумеется, от этой «выгодной» сделки коллективу не доложили...

До сих пор речь шла главным образом о проблемах творческой жизни Большого. Но приоткрылась завеса и над экономической ее стороной — оказалось, и здесь неладно. Подтолкнет ли это к тому, чтобы совершить наконец долгожданный переход от склок к делу? Или главный театр России оставят разваливаться дальше?